

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
819
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 2929-2935 Михаил Александрович Мензбир (1855-1935).
Б. С. М А Т В Е Е В
- 2935-2939 К филогении тибетской саджи *Syrrhaptes tibetanus*.
Е. В. К О З Л О В А
- 2940-2945 К биологии размножения некоторых представителей
арктической и американской орнитофауны в северо-
восточной Якутии.
К. А. В О Р О Б Ъ Ё В
- 2945-2946 Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* –
новый вид фауны Приморского края и Российского
Дальнего Востока. В. П. Ш О Х Р И Н
- 2947-2949 Некоторые особенности распространения
и биологии чёрного стрижа *Apus apus*
в северном Прикаспии. П. В. Д Е Б Е Л О ,
В. Л. Ш Е В Ч Е Н К О , А. А. Д Ж У Б А Н О В
- 2949-2952 Новые данные по редким птицам Воронежской
области. Г. П. В О Р О Б Ъ Ё В , Ю. П. Л И Х А Ц К И Й
- 2952-2953 Гнездование большого баклана *Phalacrocorax carbo*
на озёрах Наурзума. Н. С. Г О Р Д И Е Н К О
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2929-2935 Mikhail Alexandrovich Menzbier (1855-1935).
B. S. MATVEEV
- 2935-2939 For phylogeny of the Tibetan sandgrouse
Syrrhaptes tibetanus. E. V. KOZLOVA
- 2940-2945 Breeding biology of some birds of the Arctic and the
American avifauna in north-eastern Yakutia.
K. A. VOROBEV
- 2945-2946 The Blyth's reed warbler *Acrocephalus dumetorum* –
a new bird for the Primorsky Krai and Russian
Far East. V. P. SHOKHRIN
- 2947-2949 Some features of the distribution and biology
of the common swift *Apus apus* in northern
Caspian Sea region. P. V. DEBELO,
V. L. SHEVCHENKO, A. A. DZHUBANOV
- 2949-2952 New data on rare birds of the Voronezh Oblast.
G. P. VOROBEV, Yu. P. LIKHATSKY
- 2952-2953 Breeding of the great cormorant *Phalacrocorax carbo*
in Naurzum lakes. N. S. GORDIENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Михаил Александрович Мензбир (1855-1935)

Б.С.Матвеев

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

Михаил Александрович Мензбир широко известен не только как выдающийся учёный-зоолог, но и как яркий борец за науку и пропагандист учения Дарвина. В истории зоологии М.А.Мензбир занял почётное место как один из основателей, наряду с Н.А.Северцовым, русской орнитологии и зоогеографии, а также как основатель русской школы сравнительных анатомов.

Книги Мензбира «Птицы России», «Птицы» и «Охотничьи промысловые птицы» по настоящее время являются настольными книгами биологов-орнитологов, а также любителей природы и охотников.

Михаил Александрович Мензбир родился 4 ноября 1855 года в городе Туле. Отец его был судебным следователем. Детство Михаила Александровича не было радостным. Мать умерла, когда ему было десять лет, а отец мало заботился о ребёнке. Большое влияние на него имели дядя и тётка, проживавшие в своем имении в Алексинском уезде бывшей Тульской губернии, где М.А.Мензбир гимназистом и студентом проводил каникулы и где развернулась его страсть к охоте и коллекционированию птиц.

Учился М.А.Мензбир в Тульской гимназии, которую окончил вследствие болезни экстерном в 1874 году. По окончании гимназии он поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета, который окончил в 1878 году с золотой медалью за сочинение «О головном скелете и ротовых придатках двукрылых». Учителями Мензбира по зоологии были Сергей Алексеевич Усов и Яков Андреевич Борзенков. Широкие блестящие обобщения в области биологии, даваемые Усовым, и яркий строго научный курс сравнительной анатомии, читаемый Борзенковым, совершенно захватили молодого студента, страстного охотника и любителя природы, и он стал отдавать занятиям в кабинете сравнительной анатомии всё свободное время от лекций и частных уроков, на средства от которых существовал. Здесь М.А.Мензбир познакомился с знаменитым исследователем Туркестана, зоологом Николаем Алексеевичем Северцовым, основателем русской орнитологии и зоогеографии, и это определило его дальнейшую судьбу. По окончании университета в 1878 году

* Матвеев Б.С. 1963. Михаил Александрович Мензбир (1855-1935) // *Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Биология, медицина, сельскохозяйственные науки.* М.: 268-273.

М.А.Мензбир был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Это время он работал в двух направлениях; с одной стороны, как орнитолог и зоогеограф под руководством Н.А.Северцова, с другой, как сравнительный анатом у Я.А.Борзенкова, кафедру которого он впоследствии занял.

В 1882 году М.А.Мензбир защитил диссертацию на степень магистра зоологии на тему «Орнитологическая география Европейской России». Эта работа и по сегодняшний день является, в особенности в первой своей части, классическим произведением, без которого не может обойтись ни один современный зоогеограф. После этого Мензбир отправился в двухгодичную заграничную командировку, во время которой работал в зоологических музеях в Граце, Вене, Лейдене, Брюсселе, Париже и Лондоне.

По возвращении на родину в 1884 году он был утверждён доцентом сравнительной анатомии и начал чтение курсов для студентов. В 1886 году он защитил диссертацию на степень доктора зоологии на тему «Сравнительная остеология пингвинов» и в 1887 году был избран экстраординарным, а в 1898 году ординарным профессором по кафедре зоологии и сравнительной анатомии Московского университета.

М.А.Мензбир принял заведование кабинетом сравнительной анатомии ещё совсем молодым человеком – двадцати восьми лет. Своими блестящими лекциями сначала по введению в зоологию и сравнительную анатомию, затем по зоологии позвоночных и, наконец, по сравнительной анатомии и зоогеографии он сразу же привлек к себе студентов. Всякий слушавший его лекции никогда не забудет впечатления от кристально чёткого анализа фактического материала, раскрывающего в стройной логической последовательности преобразования животного мира в эволюционном развитии.

За время своей многолетней профессорской деятельности Михаил Александрович создал большую школу учеников, к которой принадлежали крупные русские учёные – П.П.Сушкин, А.Н.Северцов, Н.К.Кольцов, А.Ф.Котс, Д.П.Филатов, Д.Н.Кашкаров и целый ряд зоологов, занимавших кафедры университетов.

М.А.Мензбир был прекрасным организатором. Вместе со своими учениками он превратил маленький кабинет сравнительной анатомии Московского университета в большой институт с прекрасной библиотекой и первоклассным музеем сравнительной анатомии, ныне носящим его имя. Помимо преподавания, он принимал большое участие в университетской жизни. Все воспитанники Московского университета запечатлели в своей памяти облик профессора М.А.Мензбира, в самые трудные годы реакции высоко державшего знамя науки и культуры в Московском университете. В 1906 году он счёл себя обязанным принять избрание на должность помощника ректора университета. Эту

должность он занимал до 1911 года, когда в виде протеста против вторжения полиции в стены университета при усмирении студенческих «беспорядков» он, вместе с ректором Мануиловым и проректором Минаковым, сложил с себя обязанности. В ответ на это министр Кассо уволил М.А.Мензбира вместе со всем ректоратом из Московского университета без права преподавания в других университетах. Как известно, это увольнение послужило поводом к уходу из университета большинства передовых профессоров, доцентов и ассистентов. Лишённый возможности работать в университетах, М.А.Мензбир перенёс свою деятельность на Высшие женские курсы, тогда частное учебное заведение, и за время пребывания там много сделал для развития женского образования в России.

Михаил Александрович Мензбир (1855-1935)

Революция 1917 года вернула М.А.Мензбира в Московский университет, причём он был первым выборным ректором. В 1919 году он оставляет ректорство и целиком отдаётся научной деятельности. Руководящие партийные и правительственные органы всегда высоко ценили М.А.Мензбира, относились к нему с большим доверием, и он до самой смерти был постоянным консультантом в самых высоких государственных инстанциях. В 1930 году М.А.Мензбир организовал при своей лаборатории в университете лабораторию зоогеографии Академии наук. Ещё в 1887 году Академия наук избрала М.А.Мензбира своим членом-корреспондентом. После этого ему неоднократно предлагалось избрание в действительные члены и директорство зоологическим музеем Академии наук, но для этого был необходим переезд в Петербург. М.А.Мензбир не хотел отрываться от Московского университета и просил освободить его от избрания.

В 1927 году Академия наук СССР избрала его своим почётным членом, а в 1929 году – действительным членом.

М.А.Мензбир играл исключительную роль в жизни старейшего в России учёного общества – Московского общества испытателей природы. Деятельность Общества в течение пятидесяти лет неразрывно связана с его именем. Начиная с 1880 года он принимал активное участие в деятельности этого научного центра, объединяющего лучшие научные силы во всех областях естествознания. Начиная с 1882 года и до самой смерти он нёс обязанности редактора изданий Общества. После смерти президента Общества Н.А.Умова М.А.Мензбир в 1915 году был избран на его место. С той поры он был бессменным президентом Общества. Он превратил Московское общество испытателей природы в центр научной мысли, где проходила творческая работа и живое общение лучших научных сил России. Будучи редактором изданий Общества, М.А.Мензбир организовал широкий обмен с зарубежными изданиями и превратил библиотеку Общества в важнейшую московскую библиотеку по естествознанию.

В декабре 1932 года из-за кровоизлияния в мозг Михаил Александрович слёг в постель и был прикован к ней почти три года. 10 октября 1935 года он скончался.

Научная деятельность Михаила Александровича Мензбира протекала в нескольких направлениях, но основное его внимание было устремлено на орнитологию и зоогеографию.

Ещё студентом он начал сборы коллекций птиц, обработка которых явилась его первой научной орнитологической работой «Орнитологическая фауна Тульской губернии» (1879). В 1887 году появилась вторая работа, посвящённая сравнительному обзору фауны птиц Московской и Тульской губерний. Уже эти первые работы и магистерская диссертация «Орнитологическая география Европейской России» выдвинули Мензбира в ряды крупных ученых орнитологов и зоогеографов.

Наиболее известными трудами Мензбира по орнитологии являются два тома «Птицы России» (1893-1895) и два тома «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» (1900-1902), на которых учились многие поколения русских орнитологов. Эти книги получили широкое распространение не только среди учёных-зоологов, но стали настольными книгами широкого круга любителей природы и охотников. Они создали широкую известность М.А.Мензбиру в самых разнообразных кругах русского общества. Эти книги были первыми научными сводками по систематике и биологии птиц в России. Высокий научный уровень в них сочетается с таким простым и ясным языком, что чтение их вполне доступно каждому любителю и охотнику. Книги Мензбира положили основание планомерному изучению фауны и географического распространения птиц России. Вот почему М.А.Мензбира вместе

с его учителем Н.А.Северцовым можно назвать основателями русской орнитологии и зоогеографии.

М.А.Мензбир главное внимание уделил изучению хищных птиц по коллекциям Н.А.Северцова, оставшимся по причине смерти последнего необработанными, богатым коллекциям, собранным им лично, и коллекциям Зоологического музея Академии наук и других музеев.

Исследования по хищным птицам сведены в большую монографию «Птицы», вышедшую в серии книг, издаваемой Академией наук под общим названием «Фауна России и сопредельных стран». Большой интерес представляет «Орнитология Туркестана и сопредельных стран» (1888), где дано описание дневных и ночных хищных птиц Туркестанского края по материалам, собранным Н.А.Северцовым. Для всех орнитологических работ М.А.Мензбира характерно рассмотрение систематических признаков изучаемых им групп птиц с точки зрения генетических связей и географического распространения. В замечательной работе «О перелётах птиц Европейской России» (1886) Мензбир со свойственной ему проницательностью и талантом проводит идею связи пролётных путей птиц с историей их расселения. Это даёт право считать его основателем теории пролётных направлений как путей расселения. Уже магистерская диссертация «Орнитологическая география России» (том I вышел в 1882 г., том II – в 1889 г.) выдвинула М.А.Мензбира в ряды крупных зоогеографов. В этой работе он развивает деление Палеарктики на зоогеографические зоны, намеченные Н.А.Северцовым, и даёт деление на зоны, резко расходящееся с делением западноевропейских зоогеографов. Основной идеей, проводимой автором в его работах, является выявление естественных фаунистических комплексов, т.е. фаун, а не территориальные подразделения. Другие зоогеографические работы посвящены истории животного мира Европы (1900), истории происхождения фауны Туркестана (1914), истории четвертичного оледенения (1923) и возникновению фауны тундры (1923). Широкое распространение получил «Зоогеографический атлас», как учебное пособие, составленное М.А.Мензбиром совместно с художником В. А. Ватагиным.

Михаил Александрович Мензбир занимал также и кафедру сравнительной анатомии. Своими блестящими лекциями он вызывал у молодёжи большой интерес к вопросам сравнительной анатомии. С полным правом он считается основателем большой школы русских сравнительных анатомов, занявшей видное место в мировой науке. Из сравнительных анатомических трудов его следует выделить докторскую диссертацию «Сравнительная остеология пингвинов в приложении к основным подразделениям класса птиц» (1885), которая по существу является одной из первых работ по сравнительной анатомии позвоночных с филогенетическими выводами. Проведённое там выде-

ление бескилевых птиц и пингвинов в особые разделы, равноценные всем другим разделам птиц, нашло свое подтверждение в новейших работах по этому вопросу.

Велико значение М.А.Мензбира и как пропагандиста идей Дарвина. Вместе с К.А.Тимирязевым М.А.Мензбир был активным борцом за дарвинизм в России. Уже в 1882 году в журнале «Русская мысль» появилась его статья «Чарльз Дарвин и современное состояние эволюционного учения», представляющая собой яркую защиту дарвинизма. После этого он никогда не переставал выступать в печати по вопросам дарвинизма. Характер статей М.А.Мензбира носил иное направление, чем статьи К.А.Тимирязева, который разъяснял учение Дарвина и горячо убеждал в его правоте. М.А.Мензбир в своих статьях редко касался изложения самой теории, но он действовал на сознание читателя перечнем конкретных фактов, освещающих тот или иной вопрос дарвинизма. В сборнике «Дарвинизм в биологии и близких к ней науках» (1886) основное внимание уделяется историческому развитию фаун по данным геологической истории материков и морей и географическому распространению животных. В других статьях даётся критический разбор возражений на теорию Дарвина и критикуется ревизия дарвинизма со стороны Вейсмана, де Фриза и других неодарвинистических и неоламаркистских писателей. Свою последнюю книжку «За Дарвина» (1927), где даётся прекрасный критический разбор современного положения теории Дарвина, М.А.Мензбир заключает следующими словами: «Из 67 в истории дарвинизма 47 лет прошли на моих глазах, и теперь без сомнения, подходя к концу своей научной деятельности и, вероятно, жизни, я остаюсь тем же убеждённым дарвинистом, каким был в дни моей молодости».

М.А.Мензбир много работал над изданием сочинения Дарвина на русском языке. Нельзя не отметить прекрасных научно-популярных брошюр Мензбира – «Тайна Великого океана», «Великий ледниковый период Европы» и др. Наконец, громадной популярностью пользовались учебники Мензбира «Введение в зоологию и сравнительную анатомию для высшей школы» и два выпуска «Учебника зоологии» для средней школы.

Облик Михаила Александровича Мензбира как человека навсегда останется в памяти людей, лично с ним общавшихся. Твёрдость воли, внушительность и целеустремленность, строгость требований к людям и к себе, наравне с чутким отношением к ученикам, – таковы черты этого крупного деятеля науки России конца XIX и начала XX веков.

Главнейшие труды М.А.Мензбира: Орнитологическая география Европейской России, т. I (магистерская диссертация), «Учён. зап. Московского университета», отд. естеств. наук, вып. 2-3, 1882; т. II, 1889; Сравнительная остеология пингвинов в приложении к основным подразделениям класса птиц (докторская диссертация), «Учён. зап. Московского

университета», отд. естеств. наук, вып. 5, 1885; О перелётах птиц Европейской России, М., 1886; Орнитология Туркестана и сопредельных стран, М., 1888; Птицы России, тт. I и II, М., 1893-1895; Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа (с атласом), тт. I-III, М., 1900-1902; Птицы, СПб., 1904-1909; Зоогеографический атлас, М., 1912; Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего, М., 1914; Фауна России и сопредельных стран, ч. I, М., 1916; Объяснительный текст к зоогеографическому атласу, М., 1918; Введение в изучение зоологии и сравнительной анатомии, М., 1923 (4-е изд.).

Популярные работы: Дарвинизм в биологии и близких к ней науках, М., 1886; Естественный и искусственный подбор по отношению к человеку, в кн.: «Памяти Дарвина», М., 1910; Тайна Великого океана, М., 1922; Великий ледниковый период Европы (Век мамонта и пещерного человека), Пг., 1923; Первые 65 лет в истории теории подбора, 1926; За Дарвина, сборник статей, М.; Л., 1927; Миграции птиц с зоогеографической точки зрения. Научно-популярный очерк, М.; Л., 1934.

О М.А.Мензбуре: Памяти акад. Михаила Александровича Мензбура (Статьи Г.П. Дементьева, В.А.Дейнега, А.Ф.Котс и других авторов), М.; Л., 1937; Дементьев Г.П., Михаил Александрович Мензбир, М., 1950 (имеется библиография трудов М.А.Мензбура и литературы о нём).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 819: 2935-2939

К филогении тибетской саджи *Syrrhaptes tibetanus*

Е.В.Козлова

Второе издание. Первая публикация в 1946*

Параллельное изучение внешних морфологических признаков *Syrrhaptes tibetanus* Gould 1850 и *Syrrhaptes paradoxus* (Pallas 1773) приводит к необходимости пересмотра степени родства этих видов.

Чертами сходства во внешнем строении *S. tibetanus* и *S. paradoxus* являются: 1) полное отсутствие заднего пальца; 2) общая форма и малая величина клюва у обоих видов; 3) оперённость пальцев сверху, до самых когтей; 4) удлинённая и заострённая форма средних рулевых.

Отличия между этими видами наблюдаются в следующих признаках: 1) во внешнем строении лапки; 2) в строении и форме первостепенных маховых; 3) в форме крыла; 4) в размерах внутренних второстепенных маховых; 5) в деталях строения хвоста; 6) в общей величине птиц и в их окраске.

У *S. paradoxus* в результате полного срастания внешних покровов все три пальца лапки слиты воедино до самых когтей (одинаково у

* Козлова Е.В. 1946. К филогении тибетской саджи *Syrrhaptes tibetanus* Gould // Докл. АН СССР 51, 4: 321-324.

взрослых и у пуховых птенцов). Широко распространённое мнение, что лапка копытки приспособлена для ходьбы по песку и играет роль своеобразной «лыжи», поддерживающей птицу на мягком, сыпучем грунте, мне кажется недостаточно обоснованным. Принимая во внимание, что *S. paradoxus* населяет главным образом ксерофитные степи полупустыни и каменистые пустыни с твёрдым грунтом, она в подобном приспособлении, казалось бы, и не нуждается. Гораздо вероятнее допустить, что лапка со сросшимися внешними покровами пальцев, образующими снизу мозолистую подушечку, наилучшим образом защищает конечность птицы как летом – от ожога на раскалённой поверхности почвы, так и зимой – от обмораживания. Во всяком случае, чернобрюхая, или обыкновенная саджа *S. paradoxus* в строении лапки достигла очень высокой степени специализации.

У *S. tibetanus* лапка устроена относительно более примитивно. Пальцы почти свободны, будучи соединены между собою лишь у своих оснований небольшой складкой кожи, как это наблюдается у ближайших родственников саджей – рябков *Pterocles*.

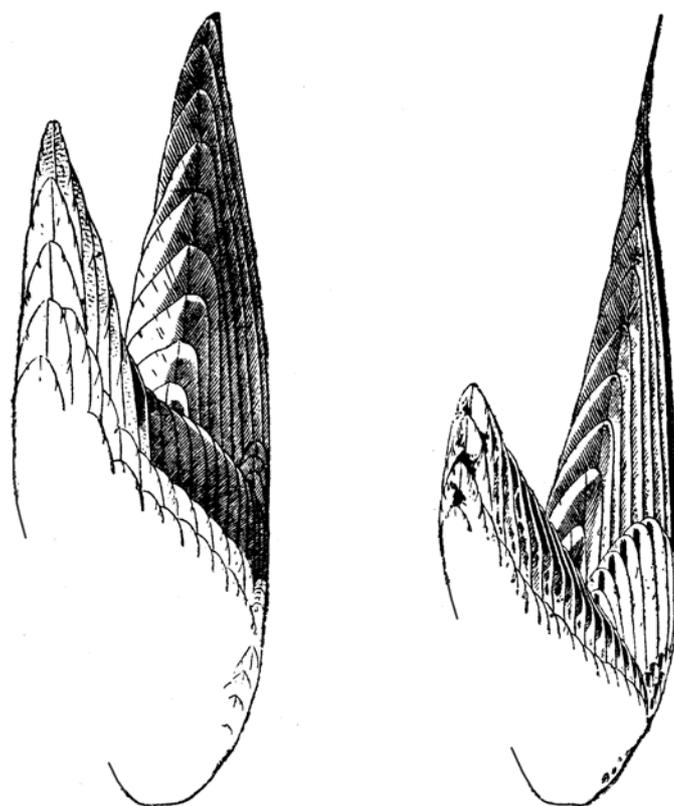
У самца *S. paradoxus* первое маховое сильно удлинено и заострено, тогда как у самца тибетского вида оно такой же формы, как соседние, и лишь незначительно длиннее 2-го первостепенного махового.

По сравнению с *S. paradoxus*, все первостепенные маховые у *S. tibetanus* мягче, как бы рыхлее, с более тупыми вершинами.

Крыло тибетской саджи шире и тупее не только необычайно узкого и острого скоростного крыла *S. paradoxus*, но и крыльев рябков *Pterocles orientalis* и *P. alchata*. Отношение вершины крыла к общей его длине у *S. tibetanus*, *S. paradoxus* и у обоих рябков нашей фауны соответственно равно 0.53, 0.68 и 0.61. Внутренние второстепенные маховые у тибетской саджи необычайно длинные, как это свойственно куликам, и достигают, при сложенном крыле, по крайней мере вершины 4-го первостепенного махового. У *S. paradoxus* эти перья короткие, как у рябков *Pterocles*, и едва доходят до вершины 7-го первостепенного махового (см. рисунок).

Хвост тибетской саджи (от основания до вершины 7-й пары рулевых) относительно длиннее и менее обтекаемой формы, чем у всех других Pteroclididae нашей фауны. У последних, как известно, верхние и нижние кроющие хвоста необычайно длинные. Располагаясь ступенчато друг над другом, они создают наибольшее утолщение хвоста в его основной части. По мере приближения к вершине хвоста это утолщение уменьшается, постепенно сходя на нет, чем достигается его максимальная обтекаемость. Самые длинные верхние кроющие хвоста у *S. paradoxus* достигают вершины 5-й пары рулевых, нижние – вершины 6-й пары (считая от края). Таким образом, лишь вершины двух средних пар рулевых не прикрыты кроющими. У тибетской саджи хвост не

столь обтекаемой формы. Самые длинные верхние кроющие хвоста едва достигают вершины 4-й пары рулевых, а нижние – не доходят даже до вершины 3-й пары, благодаря чему утолщение основной части хвоста обрывается более внезапно, оставляя вершинные части четырёх средних пар рулевых без всяких кроющих. Удлиненные вершины средней пары рулевых у *S. tibetanus* не столь тонки и заострены, как у *S. paradoxus*. По общим размерам *S. tibetanus* значительно крупнее *S. paradoxus*.

Syrrhaptes tibetanus

Syrrhaptes paradoxus

Крыло тибетской саджи *Syrrhaptes tibetanus* и чернобрюхой саджи *Syrrhaptes paradoxus*.

Все перечисленные особенности строения крыла и хвоста *S. tibetanus* свидетельствуют о меньшей, чем у *S. paradoxus*, приспособленности этих птиц к максимально быстрому полёту. Крыло тибетской саджи, столь сильно отличающееся по форме от крыльев *S. paradoxus* и рябков *Pterocles* нашей фауны, больше всего напоминает голубиное.

Немногочисленные наблюдения над повадками *S. tibetanus* полностью подтверждают изложенные выше заключения, основанные на рассмотрении строения крыльев и хвоста этой птицы. Пржевальский, много наблюдавший обоих *Syrrhaptes*, говорит о тибетской садже в своём дневнике (MS): «полёт тибетской степной курицы не походит на полёт *S. paradoxus*: от тихий, весьма напоминающий голубиный». Schäfer (1938) характеризует полёт *S. tibetanus* понятием «taubenartig».

Сравнивая далее места обитания и образ жизни обоих видов саджи, мы находим в них существенные различия. *S. paradoxus* населяет преимущественно безводные местности – сухие, глинистые солончаковые, полынные степи и каменистые полупустыни и пустыни. Питаясь почти исключительно семенами, т.е. сухим кормом, они, как и все Pteroclididae, нуждаются в большом количестве питьевой воды и ежедневно летают на водопой, иногда за много десятков километров. По большей части водопой посещается два раза в день. Таким образом, для *S. paradoxus* выработка летательного аппарата, позволяющего развивать очень большую скорость, была необходимым условием возможности выживания в свойственных этой птице условиях. Отбор в борьбе за существование должен был принимать в этой группе очень суровые формы.

В этом отношении очень интересна одна деталь онтогенетического развития *S. paradoxus*. Молодые птицы в юношеском наряде имеют по сравнению со взрослыми более мягкие, тупые первостепенные маховые. Необходимость скорейшего совершенствования крыла у молодой птицы привела опять-таки путём длительного отбора к тому, что линька маховых юношеского наряда и замена их более совершенными маховыми взрослой птицы начинается в первую осень жизни чернобрюхой саджи, т.е. в период, когда крыло её ещё не вполне сформировалось. Допустимо поэтому, что в дальнейшем отбор приведёт к полному выпадению юношеского наряда, по крайней мере на крыле. Иначе говоря, у птенца сразу будут появляться маховые, ничем не отличающиеся от маховых взрослой птицы.

Жизнь и эволюция, в особенности развитие летательного аппарата, у *S. tibetanus* шли, по-видимому, иными путями. Тибетская саджа живёт на высоких нагорьях и, по данным большинства исследователей, селится по каменистым горным склонам речных долин или озёрных котловин, неподалёку от воды. Настоящих горных пустынь она избегает. Нуждаясь в воде не менее остальных рябковых, *S. tibetanus* не испытывала необходимости в постоянных далёких перелётах на водопой, и тип выработавшегося у неё голубинового крыла, очевидно, вполне соответствует её потребностям. В соответствии с этим у молодых птиц данного вида не было необходимости в столь ранней линьке маховых юношеского наряда, как у обыкновенной саджи. У молодой *S. tibetanus* маховые сменяются только весной. К этому необходимо добавить, что у тибетской саджи маховые юношеского наряда по форме и строению меньше отличаются от таковых взрослой птицы, чем это наблюдается у *S. paradoxus*; это обстоятельство лишний раз подчёркивает бóльшую примитивность маховых у *S. tibetanus*.

Учитывая отмеченные выше морфологические различия обоих видов саджи, трудно представить себе их непосредственное филогенети-

ческое родство. Если рассматривать семейство рябковых Pteroclididae в целом, мы увидим, что среди африканских и индийских представителей группы есть виды, по некоторым внешним морфологическим признакам стоящие ближе к тибетской садже, чем последняя к *S. paradoxus*. Так, рябки, объединяемые некоторыми специалистами в особый род *Nyctiperdix*, не приспособлены к столь быстрому полёту, которого достигли другие члены этого семейства. У видов этого рода относительно более тупое крыло (1-е и 2-е, а у некоторых видов и 3-е первостепенные маховые одинаковой длины) и закруглённый (не клинообразный) хвост, в котором несколько средних пар рулевых одинаковой длины и вершины их лишь немного выдаются за вершины соседних рулевых.

Кроме того, интересно отметить, что эти рябки с менее специализированным летательным аппаратом деятельны в сумерки и даже ночью (в особенности при луне). О *S. tibetanus*, по наблюдениям Пржевальского (1876), нам известно, что в северном Тибете стайки этих птиц нередко перемещаются с криком глубокой ночью.

Таким образом, надо полагать с большей степенью вероятности, что предковые формы *S. tibetanus* и *S. paradoxus* дивергировали в то время, когда в пределах всего семейства Pteroclididae ещё не существовало птиц со столь узкой специализацией летательного аппарата, какую мы видим сейчас у *Pterocles orientalis*, *Pterocles alchata* и в особенности у *S. paradoxus*.

Указанные различия внешней морфологии обоих видов саджи и филогенетические соображения заставляют думать, что принимаемый сейчас систематиками род *Syrraptes* было бы правильнее разбить на два рода. Со своей стороны, я предлагаю выделить тибетскую саджу в особый род – *Przewalskia* g.n. – и надеюсь, что дальнейшие анатомические исследования, пока недоступные мне за отсутствием соответствующего материала, подтвердят правильность выделения этого рода.

Литература

- Пржевальский Н.М. 1876. *Монголия и страна тангутов: Трехлетнее путешествие в восточной нагорной Азии*. СПб., 2.
- Schäfer E. 1938. Ornithologische Ergebnisse zweier Forschungsreisen nach Tibet // *J. Ornithol.* 86, 1: 7-340.

К биологии размножения некоторых представителей арктической и американской орнитофауны в северо-восточной Якутии

К.А. Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Весной и летом 1957 г. года в целях изучения орнитофауны тундры северо-восточной Якутии мною была осуществлена экспедиция, охватившая большую территорию Нижне-Колымского района – от низовьев реки Колымы на востоке до реки Чукочьей на западе. Изучение северо-восточной тундры представляет большой зоогеографический интерес, ибо этот труднодоступный район Восточной Азии до сих пор являлся «белым пятном» на фаунистической карте Советского Союза.

Основные работы наши происходили в тундре по нижнему течению реки Коньковой, у 70° с.ш. (в 150 км к северо-западу от Походска). Несмотря на столь высокие широты, орнитологическая фауна исследуемой нами тундры оказалась весьма богатой и своеобразной. Мы нашли здесь 60 видов птиц, из которых 31 вид весьма характерен для орнитофауны тундры.

Среди собранного материала особый интерес представляют канадские журавли и американские бекасовидные веретенники, впервые найденные на гнездовье в Якутии. Эти виды, широко распространённые в северной части американского материка, в Советском Союзе были найдены до сих пор на гнездовье лишь на Чукотке. Нахождение канадских журавлей и бекасовидных веретенников в тундре Якутии значительно расширяет на запад их ареал и представляет большой зоогеографический интерес.

Ниже излагается наиболее интересный фактический материал, собранный нами в Колымской тундре в 1957 году.

Сибирская гага *Somateria stelleri* (Pallas, 1769)

Из трёх видов гаг, населяющих Колымскую тундру, сибирская гага самая малочисленная. Она населяет лишь приморскую часть тундры.

У самца, добытого 12 июня, семенники имели 18 мм длины. Вес этой гаги 730 г.

23 июня в приморской тундре, в низовье реки Коньковой, мною было найдено на берегу озера, на расстоянии 1 м от воды, между двумя

* Воробьёв К.А. 1958. К биологии размножения некоторых представителей арктической и американской орнитофауны в северо-восточной Якутии // Докл. АН СССР 119, 3: 609-612.

полусгнившими стволами плавника, гнездо *S. stelleri*. Стенки гнезда были обильно выложены чёрным пухом насиживающей птицы и небольшим количеством сухой травы. Дно лоточка выложено трухой. Размер лоточка 15.0×15.5 см. В гнезде было 7 ещё совершенно не насиженных яиц. Размеры яиц, мм: 58.8×42.1, 59.5×42.6, 59.6×43.0, 60.7×42.0, 61.0×42.3, 61.0×42.9 и 64.3×40.9.

Канадский журавль *Grus canadensis* (Linnaeus, 1758)

Канадский журавль – одна из интереснейших моих находок в тундре северо-восточной Якутии. Как показали исследования, он является обыкновенным гнездящимся видом в тундре по нижнему течению реки Чукочьей (70° с.ш.) Нижне-Колымского района.

Многочисленные опросные сведения, которые мне удалось собрать от местных охотников и оленеводов, о распространении канадского журавля, показывают, что этот вид встречается на гнездовье к западу до низовьев реки Алазеи. В тундре, прилегающей к Индигирке, его уже нет. По реке Чукочьей канадские журавли населяют холмистую часть приморской тундры, изобилующую озёрами и болотами. Холмистый рельеф местности является, по-видимому, необходимым условием для гнездования этого вида, чем и объясняется отсутствие канадских журавлей в тундре по реке Коньковой, а также в районе Нерпичьего озера. В отличие от Анадырского края, где биотопом данного вида является кустарниковая тундра, в северо-восточной Якутии канадский журавль населяет арктическую травянистую тундру. Здесь, у 70° с.ш., кустарник уже полностью отсутствует.

Весной 1957 года канадские журавли были отмечены у Походска на Колыме 4 мая. В это время здесь лежал ещё сплошной снеговой покров. Мною первая пролётная пара этих журавлей наблюдалась у Походска 12 мая.

В первых числах июня в тундре между реками Чукочьей и Алазеей уже находят гнезда канадских журавлей, содержащие всегда по два яйца; в первых числах июля появляются птенцы.

Моя первая встреча с выводком канадских журавлей произошла 5 июля во время перехода верхом на лошадях с фактории Становой на реку Чукочью. Ландшафт здесь совершенно иной, чем в тундре по реке Коньковой; он представляет собой сильно пересечённую местность. Озёра, окружённые болотами и обширными луговыми пространствами, расположены здесь среди холмов (едомы), на северных склонах которых лежал ещё снег. На подобной луговине я и встретил пару канадских журавлей. Один из них, по-видимому самец, стараясь отвести от птенцов, с громким криком бегал в 60-70 м от меня. Надо отметить, что окраска оперения журавля была довольно яркая, рыжевато-коричневая. Вторая птица (самка) в это время вдалеке вводила птенцов в сто-

рону от меня. Здесь же я наблюдал, как длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* с ожесточением нападал на журавлей, вероятно, отгоняя их от своего гнезда.

8 июля, близ реки Чукочьей, в низине у одного из озёр, окружённого со всех сторон холмами, я застал выводок канадских журавлей. Когда я неожиданно появился на вершине холма, журавли (самец и самка) с курлыканьем стали отбегать в разные стороны. Между ними я заметил двух маленьких журавлят, которые залегли у кочек и затаились. Я добыл самца и взял птенцов. Птенцы имели рыжевато-коричневую окраску верхней стороны и боков тела. Им было, вероятно, 6-7 дней, причём один из птенцов был заметно крупнее другого. В желудках у них оказались ивовые почки и хитиновые остатки жуков.

Надо отметить, что у добытого мною журавля весьма интенсивно была развита коричневая окраска оперения. От светло-коричневой на нижней стороне тела до тёмно-коричневого и каштанового цвета на спине, плечевых и верхних кроющих крыла. Птица линяла, менялись 7-е, 8-е и 9-е первостепенные маховые перья.

Размеры, см: самец – крыло 47.5, размах крыльев 172, хвост 20, клюв от лобного оперения 9.4.

В желудке тёмная растительная масса, какие-то клубни и гравий.

Через несколько дней я встретил ещё выводок канадских журавлей. Заметив меня, журавли начали расходиться, причём самка уводила за собой птенцов, а самец, прикидываясь подбитым, старался обратить на себя внимание и отвлечь меня от выводка. Когда я, не обращая на него больше внимания, направился в сторону удалявшейся самки, он также последовал за мной. Самец имел более яркую коричневую окраску и, кроме того, он отличался более громким голосом.

За неделю полевых исследований в тундре по нижнему течению реки Чукочьей я наблюдал несколько пар канадских журавлей, из которых 3-4 пары были с выводками, а остальные холостые. Последних легко можно было узнать по их поведению; при приближении к ним они не расходились в разные стороны, как это делали журавли при выводке, а сразу поднимались на крылья и улетали.

Иногда на утренней заре нам приходилось слышать одновременно крик журавлей в трёх различных направлениях. По сообщению чукчей-оленоводов, канадские журавли здесь обыкновенны: они ежегодно находят журавлиные гнёзда, в которых всегда бывает по два яйца.

Краснозобик *Calidris testacea* (Pallas, 1764)

Как показали наши исследования, краснозобик, ранее не указанный для Колымской тундры, является обыкновенным гнездящимся видом приморской части тундры между низовьями рек Коньковой и Чукочьей. Весной 1957 года первые краснозобики были отмечены

здесь 27 мая. 23 июня в приморской полосе тундры, в низовье реки Коньковой, мной было найдено гнездо краснозобика, содержащее 4 яйца. Яйца оказались уже сильно насиженными (птенец накануне вылупления, с хорошо развитым эмбриональным пухом), и спрепарировать их не удалось. Надо отметить, что окраска яиц сильно варьирует даже в одной кладке. Основной фон их бывает и бледно-зеленоватый, и коричневый. По этому фону разбросаны тёмно-бурые пятна, гуще сконцентрированные на тупом конце яйца. Размеры яиц, мм: 35.2×25.3, 35.9×25.2, 36.2×25.7 и 36.9×25.4. Гнездо было сделано совершенно открыто на берегу озера, в 9 м от воды, у полусгнившего ствола дерева (плавника), среди стелящихся побегов ивняка. Гнездовая ямка выложена сухой растительной трухой и сухими листьями ивы. Диаметр лоточка 8 см. Слетевшая с гнезда самка была мною добыта; самца около гнезда не было.

Американский бекасовидный веретенник
Macrorhamphus griseus scolopaceus (Say, 1823)

Как показали наши исследования летом 1957 года, американский бекасовидный веретенник является обыкновенной гнездящейся птицей Колымской тундры. В тундре, по нижнему течению реки Коньковой, нам удалось собрать большую серию взрослых птиц, добыть пуховых птенцов и найти гнездо этого вида. Весной 1957 года первые бекасовидные веретенники появились здесь 27 мая. В это время большая часть тундры была ещё покрыта снегом, и только мелководные озёрки-болотца давали приют прилетевшим многочисленным стаям различных куликов.

28 мая часть бекасовидных веретенников держалась уже парами. У добытых в это время самцов семенники достигали 10-11 мм длины. Яичники самок также были уже сильно развиты; у одной из них самый крупный фолликул имел 6 мм в диаметре, у другой – 11 мм и несколько фолликулов по 6 мм в диаметре.

Кладка яиц происходит в первой декаде июня. У самки, добытой мною 8 июня, в конце яйцевода было готовое к сноске яйцо. По состоянию яичника можно было заключить, что это последнее яйцо кладки. Окраска яйца: по светлому буровато-оливковому фону разбросаны поверхностные тёмно-коричневые и более глубокие фиолетово-серые пятна, гуще сконцентрированные на тупом конце яйца. Размер его 30.7×44.0 мм.

В первой половине лета часто приходится наблюдать бекасовидных веретенников, с громкой трелью совершающих высоко над тундрой свой токовый полёт. Их крик – весьма характерная звонкая трель, повторяемая несколько раз подряд. У самца, добытого 12 июня, семенники спадали, длина их 7 мм.

Первый выводок, состоящий из четырёх пуховичков, я встретил на низком болотистом берегу озера 29 июня. Бекасовидный веретенник с тревожным криком летал близ меня или бегал на расстоянии 7-10 м, выражая при этом крайнее беспокойство. После весьма продолжительных поисков мне, наконец, удалось обнаружить одного пуховичка, сидевшего на небольшом моховом островке. Через некоторое время я нашёл по пisku и остальных куличков. Они находились все в разных местах; одного из них я поймал прямо на воде – он пробирался к взрослой птице. Птенцы были ещё очень юные и, вероятно, только вчера или даже сегодня утром покинули гнездо. Они заметно страдали от холода, и стоило мне только отойти на несколько шагов, как бекасовидный веретенник мгновенно садился их согревать. Я добыл взрослую птицу и всех птенцов. Интересно отметить, что это оказался самец, с хорошо выраженными наседными пятнами. Самки при выводке не было.

В этот же день, во время вечерней экскурсии, на берегу небольшого озера-болотца я нашёл гнездо бекасовидного веретенника. В гнезде оказалось два пуховичка, два других птенца находились около гнезда. Гнездо было сделано в кочке, близ воды, среди травы, и сверху было совершенно открыто. Довольно глубокая гнездовая ямка выстлана сухой травой. Диаметр лоточка 10 см. На дне лоточка лежало несколько кусочков скорлупы, окраска которых была совершенно аналогична вышеописанной окраске яйца этого вида.

Бекасовидный веретенник (самец) садился на гнездо согревать птенцов, когда я находился всего лишь в 1-2 м от гнезда. Надо отметить, что самки у гнезда не было. На следующий день этот выводок переместился на 200 м от гнезда. Я нашел одного пуховичка, которого веретенник, так же как и вчера, садился согревать. Остальных птенцов разыскать уже не удалось. При выводке держался опять только один самец. У двух самцов, добытых мной 21 июля, были хорошо развиты наседные пятна.

Всё вышеизложенное даёт полное основание считать, что у бекасовидного веретенника насиживание яиц и забота о птенцах лежит, так же как и у плавунчиков, исключительно на самце. Самки, по-видимому, никакого участия в этом не принимают.

Желудки добытых бекасовидных веретенников всегда содержали личинки слепней и в небольшом количестве измельченные растительные остатки. Вес самца 125 г.

Вилохвостая чайка *Xema sabini* (Sabine, 1819)

Мы нашли эту интересную чайку на гнездовье в приморской тундре по нижнему течению реки Коньковой. Весной первые чайки этого вида были отмечены нами здесь 29 мая.

21 июня, на одном из озёр в низовье реки Коньковой, нами была найдена гнездовая колония вилохвостых чаек, состоящая примерно из 12 пар. Два осмотренных гнезда были сделаны на болотце, между двух озёр, и находились на расстоянии 25 м одно от другого. Гнёзда были сделаны на сыром месте из грубых стеблей сухой травы. Подстилка лоточка была влажная, настолько сыро было в гнезде. При легком нажатии пальцем на дне гнезда выступала вода. Диаметр лоточка 10 см. В одном гнезде было 3 слабо насиженных яйца, в другом – 2 совершенно ещё не насиженных яйца.

Добытые чайки – как самки, так и самцы, имели хорошо развитые наседные пятна. Семенники достигали 15 мм длины.

25 июня мной были найдены на берегу озера ещё два гнезда этого вида, содержащие по 2 совершенно ненасиженных яйца. Гнезда были сделаны у самой воды, на низком влажном месте. Это были, несомненно, вторые кладки после гибели первых гнёзд. По словам одного чукчи, яйца чаек были смыты водой во время шторма 14-18 июня. До шторма он видел здесь этих чаек, сидящих на гнёздах.

У гнёзд вилохвостые чайки энергично нападают на человека, а также на пролетающих мимо поморников и серебристых чаек. Голос их – довольно резкий, хриплый, много раз повторяемый крик. Желудки добытых чаек содержали взрослых ручейников и мальков. Одна из добытых 22 июня чаек линяла; менялись контурные перья.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 819: 2945-2946

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* – новый вид фауны Приморского края и Российского Дальнего Востока

В. П. Шохрин

Валерий Павлович Шохрин. Лазовский государственный природный заповедник,
село Лазо, райцентр, ул. Центральная, д. 56, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2012

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth 1849 распространена от северо-восточной Эстонии и Белоруссии до среднего течения Вилюя (река Чона), верховий Нижней Тунгуски (деревня Подволочная), Лены (Киренск) и Тулуна Иркутской области; найдена на реке Тяня (бассейн Олёкмы) (Иванов 1976); ареал включает Восточный Саян, озеро Убсу-Нур, юго-восточный Алтай, Саур, Тарбагатай и Джун-

гарский Алатау (Степанян 1990). Возможно, гнездится в северо-западном Китае (Mackinnon, Phillipps 2000). Зимует в Индии, Шри Ланке и Бирме. На востоке Евразии были зарегистрированы залёты на Хоккайдо и Окинаву (Brazil 2009) и в парк Май По в Гонконге (Mackinnon, Phillipps 2000).

Впервые для Приморского края молодая садовая камышевка (пол определить не удалось, см. рисунок) поймана 1 ноября 2012 в паутинную сеть, поставленную в тростниках на берегу реки в бухте Петрова (Лазовский заповедник). Координаты места отлова: 42°88' с.ш, 133°81' в.д. Размеры пойманной птицы были следующие, мм: длина крыла 59.0, хвоста – 50.0, цевки – 21.5, клюва – 10.9; масса тела 11.5 г.

Молодая садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*.
Лазовский заповедник. 1 ноября 2012. Фото В.П.Шохрина.

Правильность определения была проверена и подтверждена В.А. Нечаевым (БПИ ДВО РАН, Владивосток) и Я.А.Редькиным (Зоологический музей Московского университета, Москва), которым автор выражает искреннюю благодарность.

Тушка пойманной птицы находится в орнитологической коллекции Биолого-Почвенного института ДВО РАН.

Литература

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
Brazil M. 2009. *Field guide to the birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
Mackinnon J., Phillipps K. 2000. *A field guide to the birds of China*. New York: 1-586.

Некоторые особенности распространения и биологии чёрного стрижа *Arus arus* в северном Прикаспии

П.В.Дебело, В.Л.Шевченко, А.А.Джубанов

Второе издание. Первая публикация в 1987*

9 колоний чёрного стрижа *Arus arus* в 1983 и 1984 годах были найдены на Утва-Илекском водоразделе, в 12-15 км южнее посёлка Миргородка, в урочище Актау. По-видимому, все колонии образуют единое поселение с общей охотничьей территорией (лиман с болотцем, байрачные лески). Птицы поддерживают тесную связь, что особенно хорошо заметно при возникновении опасности (например, при обследовании колоний). Вместе с тем, гнездовые колонии чётко разделены на две группы, состоящие из 4 и 5 колоний. Ниже приводим их краткую характеристику.

Колония № 1, самая крупная, располагалась на высоком (до 35 м) обрыве останца Шатырлы, протянувшемся с запада на восток почти на 1 км. 2 июля 1983 насчитали 38 гнёзд, в которые залетали птицы. Из них около 60% гнёзд находилось в западной, остальные – в восточной части колонии. Однако это количество гнёзд, очевидно, следует считать минимальным, ибо во время наблюдений здесь держалось около 200 птиц. Колония № 2 располагалась на отдельном останце, в 5 км северо-западнее предыдущей. Она занимала небольшой (60 м) участок у восточного края длинного (0.7 км) обрыва, где высота вертикальной стенки достигала 3-5 м. Здесь 2 июля 1983 отмечено 16 гнёзд (очевидно, также минимальное). Колония № 3 расположена также на небольшом останце, в 3 км западнее предыдущей. Она занимала обрыв длиной около 50 м и высотой до 3 м, однако гнёзда (их учтено 28) занимают участок, не превышающий 12 м. Колония № 4 расположена в 2 км западнее предыдущей и примерно в 6 км от Шатырлы. Здесь на обрыве длиной 50 м и высотой 3-5 м было учтено 30 гнёзд.

Вторая группа колоний расположена у восточной кромки лимана. Колония № 5 (20 гнёзд) расположена на мысе гряды, примыкающей с севера к реке Утве, и занимает обрыв длиной около 30 м и высотой до 5 м. Колония № 6 (10 гнёзд) расположена в 0.6 км восточнее предыдущей на таком же мысе и занимает обрыв длиной 15 м и высотой 5 м. Колония № 7 (16 гнёзд) находится в 3 км юго-восточнее от колонии

* Дебело П.В., Шевченко В.Л., Джубанов А.А. 1987. Некоторые особенности распространения и биологии чёрного стрижа в северном Прикаспии // *Орнитология* 22: 205-206.

№ 5, на останце. Здесь, на обрыве длиной 100 м и высотой 8 м, она занимает 12 м по длине. Колония № 8 (20 гнёзд) расположена в 2 км юго-восточнее предыдущей. Она занимает 15 из 60 м обрыва, высота которого достигает 8 м. Колония № 9 расположена на восточном склоне куэстовой гряды у бывшего посёлка Актау. Здесь 18 июля 1984 держалось 10-12 птиц, но при осмотре обрыва (высотой 3 м) обнаружено лишь 2 жилых гнезда (пищали птенцы). По-видимому, это поселение в данном районе не единственное. Есть все основания полагать, что чёрные стрижи гнездятся также выше по реке Утве, в районе посёлка Белогорка.

Южнее, в пределах Прикаспийской низменности, чёрные стрижи постоянно отмечаются в окрестностях озера Челкар. Здесь у наблюдавшихся в июне-июле 1978, 1979, 1981 и 1983 годов птиц прослежена довольно чётко выраженная направленность перелётов к горе Сасай, где они, очевидно, в небольшом количестве (одновременно учитывалось до 60 птиц) гнездятся в обрывах балок. Кроме того, во второй декаде июня – начале июля 1960, 1970, 1972 и 1980 годов летящих в различных направлениях стрижей (одиночных и группы до 12 птиц) наблюдали по реке Уил в окрестностях Райгородка, что, возможно, свидетельствует об их гнездовании в горах Актау или Орындыкты. Явную попытку нескольких чёрных стрижей загнездиться на одном из высотных зданий наблюдали в 1978 году в центре города Уральска.

Новых данных, подтверждающих гнездование стрижей в долине реки Урал, у нас нет, но 26 июня 1976 и в конце июля 1978 года группу и нескольких одиночек видели у Бударино и Богатска. 17 и 18 июня 1984, 12 июля 1982 и 13 июля 1983 одиночек и группы до 5 птиц встречали у Круглоозёрного. Одиночки, группы до 2-4 и стайки до 40 особей, возможно, прилетающие из поймы, регулярно в июне и первой половине июля наблюдаются на Кировском водохранилище в верховье реки Кушум.

Весной чёрные стрижи появляются довольно поздно. В центре Волжско-Уральских песков (урочища Айбас, Новый Уштаган, Сасыктау) в среднем за 7 лет прилёт наблюдался 24 мая (крайние даты: 14 мая 1958 и 30 мая 1984). Пролёт здесь продолжается всю первую декаду июня. Наиболее поздняя встреча датируется 18 июня 1966, а в 1963 году трёх летящих к северу птиц видели ещё и 27 июня. У северной кромки песков в районе села Новая Казанка в среднем за 4 года прилёт наблюдался также 24 мая (20 мая 1974 – 27 мая 1959), последние птицы здесь отмечались в первой пятнадцатидневке июня. На восточной окраине песков (урочища Тума, Камбакты) за 4 года прилёт регистрировали 18 мая 1962 – 27 мая 1959, в среднем 19 мая, его окончание – 11 июня 1963. В то же время в 1962 году одиночную птицу, летящую на север, наблюдали 21 июня. Севернее, в окрестностях села Калмыково

(урочище Байгаза), заметный пролёт в 1979 году наблюдали ещё 13-21 июня. У истоков Кушума первых стрижей видели 14 мая 1958 (Э.И. Гаврилов), 17 мая 1971 и 18 мая 1969. В Зауралье на реке Уил в окрестностях Райгородка прилёт чёрных стрижей отмечен 22 мая 1979, в верховьях реки Калдыгайты (урочище Ак-Кум) – 10 мая 1970 и 15 мая 1968.

После подъёма молодых на крыло начинаются откочёвки стрижей к югу. По нашим наблюдениям, в верховье реки Калдыгайты (пески Ак-Кумы) первые стайки летящих к югу стрижей численностью от 8-20 до 35-40 особей отмечались с 20 июля 1984. До 4 августа 1984 они регистрировались также на озере Косколь (20 км западнее) и на реке Жаксыбай (50 км юго-западнее). Таким образом, общая продолжительность пребывания вида в регионе достигает 100 дней.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 819: 2949-2952

Новые данные по редким птицам Воронежской области

Г.П.Воробьёв, Ю.П.Лихацкий

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Nycticorax nycticorax. Кваква отмечена 28 июля 1984 на гнездовании в Верхнемамонском районе у села Верхний Мамон в займище старого русла Дона.

Casmerodius albus. В 1975-1978 годах две пары больших белых цапель регулярно регистрировались в гнездовой период в урочище Жировский лес в устье реки Воронеж. Три особи этого вида отмечены 10 августа 1981 в Кантемировском районе.

Ardea purpurea. Смешанная колония рыжей и серой *Ardea cinerea* цапель найдена 27 мая 1981 на Воронежском водохранилище. Случаи совместного гнездования этих видов отмечались также в пойме Дона.

Ciconia nigra. В 1984 году найдено новое жилое гнездо в пойме Дона в Павловском районе.

Accipiter brevipes. Европейский тювик в 1977-1980 годах отмечался охотящимся на свалке. В конце апреля 1981 года одиночная птица отмечена на юго-восточной опушке Воронежского заповедника.

* Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким птицам Воронежской области // Орнитология 22: 176-177.

Falco columbarius. Зимой 1983 года дербник постоянно отмечался на центральной усадьбе Воронежского заповедника, где охотился за воробьями и синицами.

Falco naumanni. Степная пустельга гнездится отдельными парами и полукOLONиально по мелкогорьям правобережья Дона в естественных норах-нишах. В 1984 году найдено новое место гнездования у села Семейки Павловского района.

Phasianus colchicus. Нами фазан отмечался 29 августа 1982 в Таловском районе. Здесь с 1980 года удачно размножается искусственно акклиматизированная популяция кавказской формы. Птицы устраивают гнёзда на залежи и в посевах трав. В выводках наблюдается до 12 молодых. Общая численность 250-300 особей.

Chettusia gregaria. Одна кречётка отмечена 20 июня 1977 в Поворинском районе у села Самодуровки.

Haematopus ostralegus. Гнездящиеся кулики-сороки наблюдались в 1982 году под селом Чертовицкое Рамонского района на песчаных пляжах верховьев Воронежского водохранилища. В 1983 году по Дону на протяжении 420 км отмечены 3 птицы.

Phalaropus lobatus. В начале 1970-х годов круглоносый плавунчик дважды отмечался на озёрах урочища Жировский лес в пойме Дона. В начале июля 1978 и 1979 годов зарегистрированы особи, державшиеся 7-12 дней на водоёмах на окраине Воронежа. 10 августа 1981 три плавунчика отмечены в восточной части Гракова пруда в Кантемировском районе.

Larus fuscus. Известны два случая залёта клуши на Воронежское водохранилище в октябре 1978 и 1979 годов.

Larus marinus. Единственный раз морская чайка отмечена 27 июля 1984 на отмелях Дона у села Абросимово Богучарского района.

Larus hyperboreus. 20 октября 1978 пять бургомистров наблюдались на реке Воронеж недалеко от места впадения её в Дон.

Larus minutus. В 1979-1980 годах во время массовых налётов чаек на городскую свалку среди других видов было отмечено 15-20 малых. 27 мая 1981 в колонии озёрной чайки *L. ridibundus* на одной из сплавин Воронежского водохранилища обнаружено гнездо малой чайки. В 1983 году на маршруте длиной 400 км по реке Дон учтено 14 особей.

Chlidonias hybridus. В мае-июне 1982-1983 годов 4 особи отмечались на гнездовании в пойме Дона у села Верхний Мамон.

Bubo bubo. Единичные пары филинов гнездятся в Хопёрском заповеднике, Хреновском бору, по мелкогорьям Дона, а также в Богучарском, Верхнемамонском и Павловском районах. В 1981 году гнездование филина отмечалось в Богучарском районе Воронежской области и соседнем с ним Чертковском районе Ростовской области.

Nyctea scandiaca. В конце 1960-х годов белые совы регистрировались

неоднократно на окраине Воронежа. В 1983 году молодая сова встречена на гари недалеко от села Малышево Хохольского района.

Surnia ulula. 17 января 1976 ястребиная сова отмечена зоологом Г.П.Вяхиревым в Верхнехавском районе у села Малая Приваловка и в этом же году в посёлке Рамонь Рамонского района.

Aegolius funereus. Мохноногий сыч отмечался нами два раза: в 1979 году в Хопёрском заповеднике и в 1981 году у посёлка Рамонь.

Dryocopus martius. В конце октября 1979 чёрный дятел наблюдался орнитологом-любителем М.М.Разинковым в Бобровском районе.

Picus viridis. Зелёный дятел отмечался в Хопёрском заповеднике осенью 1980-1981 годов.

Calandrella brachydactyla. Совместное гнездование малого жаворонка вместе с серым жаворонком *Calandrella rufescens* наблюдалось в 1975-1979 годах на залежах у села Подгорное, а также у сёл Малышево и Подклетное в окрестностях Воронежа.

Motacilla feldegg. Отмечалась в конце марта 1978 года у села Богословки Репьевского района. В апреле 1981 года черноголовые трясогузки вместе с желтоголовыми трясогузками *Motacilla citreola* наблюдались на Оброчном поле Воронежского заповедника.

Phoenicurus ochruros. В естественных биотопах на гнездовании редка. Встречаются единичные пары по донскому мелкоговью и на юге Богучарского района. С 1977 года гнездится в Воронеже. В 1984 году в городе отмечено 55 пар гнездящихся птиц. Из 18 обследованных пар у 3 самцов обнаружена серая, типично самочья окраска.

Saxicola torquata. На гнездовании черноголовый чекан отмечался в 1978 году у села Давыдовка Лискинского района и у посёлка Хохол Хохольского района. 2 августа 1984 в Богучарском районе у минерального источника Белая горка наблюдался выводок.

Oenanthe pleschanka. Гнездование каменки-плешанки отмечалось в 1978 и 1982 годах на окраинах Воронежа.

Panurus biarmicus. В 1983 году гнездящиеся усатые синицы зарегистрированы под селом Чертовицкое Рамонского района по займищам тростника в верховьях Воронежского водохранилища. В этом же году отмечалось гнездование и по реке Богучарке у села Писаревка Богучарского района.

Phylloscopus trochiloides. В мае 1982 года нами в центральном парке культуры и отдыха Воронежа наблюдался активно поющий самец зелёной пеночки. Ежегодно здесь и по набережной водохранилища гнездятся 5-8 пар. Есть тенденция к увеличению численности зелёной пеночки в черте города. В мае 1983 года гнездящаяся пара отмечена в Воронежском заповеднике.

Parus cristatus. В 1975 году хохлатая синица наблюдалась дважды – в Верхнехавском и Бобровском районах.

Parus cyaneus. В 1981 году саратовский орнитолог А.Л.Подольский наблюдал князька в гнездовой период в Бобровском районе (Хреновский бор).

Ocyris pusillus. Весной 1979 года две овсянки-крошки отловлены в пойме Дона у села Борщево Хохольского района.

Ocyris rusticus. Воронежские птицеловы отлавливали овсянок-ремезов 30 марта 1972 на окраине Воронежа, в конце сентября 1980 и 3 мая 1984 у села Подклетное Семилукского района. У птицеловов В.М.Карташова и М.М.Разинкова ремеза живут в неволе в течение трёх лет. Мы отмечали этих птиц на пролёте весной 1982 года на Ступинском торфяном болоте Воронежского заповедника.

Ocyris aureolus. Гнездование дубровника отмечалось в 1973 и 1975 годах в Рамонском районе.

Granativora melanocephala. Черноголовая овсянка дважды отмечалась в пойме Дона у села Борщево 28 марта 1980, птицы держались в стайках с обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella*.

Nucifraga caryocatactes. Инвазии кедровки отмечались в 1979 и 1980 годах. Птицы встречались со второй декады сентября. В 1979 году их отмечали у села Рыкань Новоусманского района и в Хопёрском заповеднике, а в 1980 году единичные особи регистрировались в городе Воронеже.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 819: 2952-2953

Гнездование большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озёрах Наурзума

Н.С.Гордиенко

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Достоверных сведений о находках гнёзд или нелётных птенцов большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озёрах Наурзума в литературе нет. Нами обнаружена небольшая колония бакланов 5 мая 1974 на озере Каражар. Озеро площадью примерно 500 га наполовину заросло тростником с примесью рогоза узколистного и камыша озёрного, в воде были сплошные заросли из рдеста гребенчатого, урути колосковидной, наяды морской. В 1971-1974 годах в озере было много карасей, иногда

* Гордиенко Н.С. 1979. Гнездование большого баклана на озёрах Наурзума (Кустанайская область) // *Орнитология* 14: 190.

попадались окуни. Летом 1974 года глубина озера достигала 1.5 м. Шесть гнёзд бакланов размещались внутри небольшого тростникового «острова» в центре плёса на заломах тростниковых стеблей. Расстояние между гнёздами от 1 до 3 м. Размеры гнёзд следующие, см: диаметр 35-44, высота 30-50. Лоток почти плоский. В трёх гнёздах были кладки по 2, 3 и 4 яйца. Средние размеры яиц, мм: 63.4×42.4 (56.7-69.9×38.4-45.2). На краю гнёзд лежали погадки из рыбьих костей. При нашем появлении вблизи колонии из «острова» вылетело 10 взрослых и несколько молодых, неполовозрелых бакланов; птицы выстроились в линию и, пока производились промеры яиц, летали над колонией с хриплыми криками. К сожалению, на другой день колония была разорена парой серых ворон *Corvus cornix*. При повторном посещении озера Каражар 29 мая в районе бывшей колонии держалось 12 бакланов, но тщательные поиски новых гнёзд не дали результатов. Однако бакланам всё же удалось отложить повторные кладки и благополучно вывести птенцов на этом озере. 29 июня в 800 м от места расположения прежней колонии была найдена новая, состоявшая из 4 гнёзд. В трёх гнёздах были птенцы величиной с половину взрослой птицы, в четвёртом – 3 сильно насиженных яйца. Таким образом, интервал между сроками откладки яиц у разных пар в колонии и, соответственно, вылуплением птенцов составил примерно 2 недели. При нашем приближении два самых крупных птенца сползли с гнезда и забились в тростниковые заросли, остальные замерли в гнезде, вытянув шеи. Испуганные нашим появлением, птенцы отрыгнули пищу – полупереваренных карасей, на краю одного из гнёзд лежала щука, которая в Каражаре не водится. Следовательно, родители летали за кормом на соседнее озеро Сары-Моин, на расстояние примерно 45 км от колонии.

В августе 1974 года количество бакланов на озёрах резко возросло за счёт кочёвки птиц из соседних областей. Особенно много бакланов было на обмелевшем к осени (глубина в центре плёса была в конце августа всего 60 см) озере Аксуат. Группы бакланов из 20-30 птиц подолгу держались на небольших заливах внутри тростниковых зарослей, на прокосах, избирая местом отдыха заломы и наносы тростниковых стеблей, буквально белых от помёта птиц. Последний раз одиночные бакланы отмечались 26 октября.

